

УДК 343.13

М. М. Бондарь

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Определение понятия «уголовное преследование» и его правильное понимание всеми участниками уголовного судопроизводства имеет существенное значение не только для реализации самой функции обвинения, но и для реализации назначения уголовного процесса, а значит, и соблюдения прав и свобод лиц, участвующих в процессе расследования.

Видится не совсем верной достаточно противоречивая формулировка законодателя относительно определения понятия «уголовное преследование», поскольку недостаточно ограничивать указанную функцию только деятельностью по формированию доказательств обвинения конкретного лица (определенного в ходе расследования) в совершении преступления. Права лица, совершившего преступление, могут стать предметом ограничения еще до того момента, когда в уголовном деле появится личность подозреваемого/обвиняемого. Доказательства причастности лица к совершенному преступлению могут быть сформированы еще на стадии проверки сообщения о преступлении: осмотр места происшествия. Уголовное преследование есть изобличение виновного в совершении преступления установленными уголовно-процессуальным законом средствами. Уже в рамках проверки сообщения о преступлении формируются доказательства причастности конкретного лица к совершению преступления, в том числе путем производства следственных действий. Правомочием на установление причастности лица к преступлению в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, согласно действующему уголовно-процессуальному закону, наделены властные субъекты: следователь, дознаватель, орган дознания (лица, выполняющие их функции), а также прокурор.

Видится необходимым отметить, что традиционно дискуссионным в теории уголовного процесса остается вопрос о функциях прокурора, осуществляемых им на досудебных стадиях уголовного процесса. Статья 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части первой прямо закрепляет правомочие по осуществлению уголовного преследования за прокурором, а также следователем и дознавателем. Анализ положений ст. 37 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что функция уголовного преследования в стадиях досудебного производства осуществляется в основном опосредованно: уполномочен направлять материалы для принятия решения об уголовном преследовании, давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, давать согласие на применение мер пресечения и осуществление следственных действий, требующих судебного разрешения, и принимать участие в судебных заседаниях по указанным вопросам и т. д. [1]. Подобная законодательная формулировка функции уголовного преследования прокурора порождает мнение о том, что прокурор в досудебных стадиях расследования уголовное преследование использует как средство осуществления надзора [2, с. 79]. В данном случае необходимо отметить и в целом противоречивость законодательства, регламентирующего полномочия прокурора. Так, М. А. Макаренко справедливо отмечает, что положения ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают функцию уголовного преследования как основную уголовно-процессуальную функцию данного участника расследования [3], в то время как ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет основной функцией прокурора именно надзорную деятельность [4, с. 91]. Кроме того, Конституция Российской Федерации, устанавливая в качестве правоохранительного органа прокуратуру Российской Федерации, определяет ее как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции, которые определяются Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Указанные правовые акты обладают одинаковой юридической силой, и подобное расхождение видится неуместным для правовой системы государства, в особенности для законов, регламентирующих уголовное судопроизводство.

В контексте осуществления функции уголовного преследования прокурором хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что традиционно прокуратура не относится ни к одной ветви власти, является самостоятельным правоохранительным органом, осуществляющим свои функции независимо от законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. В связи с этим видится ошибочным мнение о том, что прокуратура, осуществляя уголовное преследование, возглавляет исполнительную власть, возглавляет обвинение. Принцип разделения властей в Российской Федерации, закрепленный в ст. 10 Конституции Российской Федерации, предусматривает самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти и не допускает возложения функций различных ветвей власти на один орган. Таким образом, одновременное

осуществление прокурором функции уголовного преследования, в особенности на досудебных стадиях уголовного процесса, и надзорной функции, призванной следить за законностью и обоснованностью деятельности органов, осуществляющих расследование по уголовному делу, за законностью предъявленного обвинения, представляется сомнительным. Реализация функции надзора за соблюдением закона при осуществлении уголовного преследования и осуществление самого уголовного преследования, возлагаемое одновременно на одного и того же участника уголовного процесса, вызывают обоснованные сомнения в эффективности их выполнения.

Указанное позволяет говорить о том, что термин «уголовное преследование» в контексте его реализации прокурором на досудебных стадиях уголовного процесса требует более тщательной теоретической проработки и детального разъяснения. Понимая под уголовным преследованием деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законом лиц по установлению лица, совершившего преступление, и предъявлению ему обвинения, включать сюда прокурора, которому надлежит следить за законностью таких действий, по крайней мере, нелогично.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[Вернуться к статье](#)

2. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Макаренко А. М. Правовые связи надзорного типа в уголовно-процессуальных правоотношениях с участием прокурора // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 1 (73). 2017. С. 90–97. [Вернуться к статье](#)

4. Чеканов В. Я. Прокурорский надзор на отдельных этапах предварительного следствия. Саратов : изд-во Саратов. ун-та, 1974. 95 с. [Вернуться к статье](#)